

По одному из переулков Лондона бежала паникующая женщина. Выглядела она очень странно- ее кожа имела необычный серый цвет, на лбу виднелись крестообразные шрамы, а половину тела покрывали гладкие черные кристаллы. Любой, увидевший ее, посчитал бы женщину самым странным зрелищем в своей жизни...пока не увидел тех, кто ее преследует.

-Сестренка! Стой!!! — кричала маленькая девочка, вцепившаяся в огромного серокожего бугая.

Тот упорно бежал вперед, с целеустремленностью носорога, сбивая любые мешающие объекты на своем пути. Он был неумолим и не щадил ни стены, ни мусорные баки ни, даже, не успевших увернуться людей и животных. Висящая на Борике Нова уже подсчитывала количество жертв в составе: наглой шпаны, нескольких бродяг, неосторожной бабули и... песика. Последнего было особенно жаль. Ну и бабулю немного, но Нова считала, что ее откачают.

-Нет! Нет! Не трогайте! Не приближайтесь ко мне! — заорала в ответ их ненормальная сестренка.

Ей богу, когда девочки встретили Алистера, то посчитали его странным, но это был совсем другой уровень. Тем более у вампира было оправдание, вживленное в его челюсть, а здесь... Еще немного и Скин выиграет негласное соревнование на самого трезвомыслящего Восьмого. Скин Борик! Сестренка действительно их подводила...

Вышеназванный Скин сосредоточенно нахмурился и выход из переулка перекрыли призванные Акумы, вот только это не особо помогло... Женщина вытянула охваченную кристаллами руку и те приняли форму пистолета. Из него вырвались черные пули и за секунды проглотили незадачливых Акум, открывая женщине проход, в который она немедленно вбежала, вырываясь на широкие улицы города. Вскоре медлительный Скин окончательно упустил ее из виду.

Джесс, висящая с другой стороны массивного тела, тяжело вздохнула и похлопала Гнева по плечу. За это время они выработали несколько условных сигналов. Ной послушно остановился и девочки тяжело съехали на землю.

-Нет, так дело не пойдет- хмуро пробормотала Джес- У нас есть сильный, но медлительный мужик и маленькие и слабые девочки. Так мы сестренку не поймаем...

-Ну, она хотя бы не стреляет в нас- постаралась приободрить сестру Нова — Это хороший знак!

-Какая разница, стреляет она в нас или нет- отмахнулась Джесс- если мы ее поймать не можем. Нам просто нужно до нее дотронуться! Одно прикосновение и мы войдем в контакт и Саманта сможет ее переместить, а там она может бегать до бесконечности. Но для этого нам нужно дотронуться... а она слишком хороша в побеге и маскировке- печально вздохнула близняшка.

-Да- уважительно кивнула Нова — если бы не наша чувствительность, мы бы ее в жизни не нашли. Она замаскировалась под стену! Это было круто...

-Хватит. Где она? Покажите направление- хмуро перебил их Скин.

Близняшки устало на него посмотрели.

-Слушай, я понимаю, что ты целеустремленный и вообще молодец, но может отдохнем? Мы бегаем по городу уже несколько часов- простонала Джесс.

Борик мрачно на нее посмотрел. Он не мог позволить себе перерыв. Не теперь. Несколько дней назад он ощутил... что впервые за долгое время может думать. Раньше в его голове часто возникала странная пустота и, ощущая ее, он начинал злиться. Будто Ной, внутри него, знал откуда эта пустота и ненавидел, ненавидел, ненавидел ее! В итоге, Скин вообще не мог думать трезво в течение долгого времени. А потом... пустота вдруг пропала, и он понял, что неконтролируемый гнев стал легким раздражением. Он пошел к Графу и тот очень обрадовался... и больше всего Скина смутило, что тот радовался скорее длине произнесенного предложения, чем его смыслу. Похоже ему было ОЧЕНЬ плохо.

И если с этой трусихой что-нибудь случится ему станет плохо снова. Он должен был найти ее и поместить в максимально безопасное место. Как можно скорее. Он не мог позволить себе снова стать настолько бесполезным, что его чуть не убил один единственный экзорцист. Его, Восьмого, боевого члена клана, ответственного за уничтожение врагов! Это было унижительно, и он не должен позволить этому повториться. Он должен быть полезен Графу и достаточно силен, чтобы уничтожить как можно больше ненавистных экзорцистов! А для этого ему нужна была трусиха в целостности и сохранности.

-Я видела хорошую кофейню на углу- задумчиво сказала Нова — там вкусные пирожные.

Ну... с другой стороны сделать перерыв не помешает. Очевидно, что просто бегая за трусихой они ее не поймут, значит нужно сесть и обдумать план действий. Тем более у Борика кончились Акумы и стоило призвать еще. Да, перерыв определенно не помешает.

-Где? — спросил Скин.

Джесс молча показала Нове большой палец.

Итак, с чего следует начать поиск неизвестного тебе человека в огромном городе, имея на руках только свидетельство о том, что он нестабилен и смертельно опасен? Особенно если, как печально выяснила искательница, его подсознание слишком нестабильно, чтобы в него пролезть...

Нет, закристаллизованные трупы Эшли будет искать позже. Сначала следовало убедиться, что это и вправду Фови, ведь если это их скрытный снайпер, то трупы мало что дадут. Женщина умела маскироваться до такой степени, что будет стоять слева от тебя, а ты ее не заметишь, не говоря уже о ее навыках побега. В этих условиях даже стоя рядом с телом посреди переуллка, где нет ни одной живой души нельзя утверждать, что Фови там нет. А если ты ее таки нащупаешь, то она за секунду испарится.

Да... если это была их снайпер, то легче оставить ее поиски близнецам. Они-то точно ее найдут, у них внутренний компас в черепушке. Поэтому Эшли могла спокойно оставить это им, а сама расследовать это дело не торопясь. (Нова грустно смотрела на активно пожирающего десерт Скина. Судя по скорости пожирания, вскоре им предстоял новый раунд догонялок). Если это Акума, то она его найдет, если нет, то найдет доказательства обратного.

Но начнем мы с версии снайпера. Итак... Фови проснулась три дня назад. С большой вероятностью это была атака Акумы. Значит идем в отделение полиции и просматриваем все подозрительные исчезновения и смерти людей за последние три дня.

И девушка, решительно кивнув сама себе, вышла из номера снимаемой их компанией гостиницы и спустилась в столовую.

-Миранда, господин Хан, мы идем в полицию! — проинформировала она сидящих за столом экзорцистов.

Миранда, почему-то подавилась, а Хан выронил кружку.

-А... а зачем? -робко спросила откашлявшаяся женщина.

-Искать подозрительные случаи смертей, зачем же еще? — недоуменно посмотрела на нее Грин.

Экзорцисты облегченно выдохнули и послушно пошли за решительной девушкой.

Вскоре дежурному Майлзу предстояла встреча с вежливо улыбающейся, но настойчивой как смерть искательницей. Женщину не особо волновало, что у нее нет права запрашивать эту информацию, и не особо беспокоил сам Майлз, отчаянно пытавшийся эту демоницу остановить. Она просто спокойно похлопала его по голове, прошла в отделение и начала рыться в отчетах за последние дни. И паникующий дежурный был бы рад ее задержать, но пришедший с ней мужчина ему не дал. Этот парень был неожиданно сильным! Он просто вытянул руку и схватил его, и Майлз, как полный идиот, целых полчаса бессильно бился в захвате! И постоянно извиняющаяся женщина поблизости ему вообще не помогала! Да если бы большая часть отделения не ушла на расследование странного исчезновения людей из больницы Малвелла, они бы их мигом скрутили!

Вскоре демоница пролистала все отчеты и нашла записи о Малвелле, после чего задумчиво

кивнула и подала знак сильному. Тот бодро улыбнулся и отпустил полицейского, из-за чего тот немедленно рухнул на землю. Милая женщина извинилась в последний раз, и странная тройка гордо удалилась в закат, оставляя униженного парня лежать на земле. С того дня Майлз твердо встал на путь накачки мышц и вскоре стал одним из самых сильных работников полиции. Воспоминания о пережитом унижении давали ему сил в этом непростом пути.

-Итак- задумчиво пробормотала Эшли — это должно быть здесь.

Команда Ордена стояла перед арочными воротами, на которых облупившейся черной краской было написано:

Психиатрическая клиника им. В. И. Малвелла.

Спокойный разум, путь в здоровое общество.

Эшли скептически оглядела сии громкие слова и перевела взгляд на полуразваленную больницу. Выглядела она так, будто это здоровое общество наплевало на нее уже очень давно, спокойно оставив во владении общества нездорового. И то активно работало над оформлением своего нового дома.

-Дааааа- протянул Чаоджи- может работники просто сбежали отсюда?

Эшли иронично на него посмотрела:

-Оставив одежду и забрав с собой горячо любимых психов? Тогда они довольно странные, но весьма ответственные ребята.

И решительно вошла в ворота.

В округе больницы суетливо бегали полицейские, что-то постоянно фотографируя и записывая. А еще охраняя территорию от различных любопытствующих прохожих.

-Вы кто такие? — мрачно пробасил полный усатый мужик, угрожающе приблизившись к посланникам Ордена.

Эшли молча вынула из кармана удостоверение и протянула усатому. Тот сосредоточенно на него уставился, похоже отчаянно вспоминая что такое буквы, и для чего они нужны. Вскоре лицо его нахмурилось еще больше, и Эшли начала переживать, что он не справился с сей сложной миссией, но похоже проблема была не в этом.

-А, так вы из Ватикана... И чего вам надо? — с подозрением спросил мужик.

-Нам надо провести свое исследование и дать официальное заключение по этому случаю, которые вы сможете переписать в свой отчет и показать главному- вежливо пояснила Грин.

Лицо мужика посветлело, будто солнце выглянуло из-за туч, осветив его печальную жизнь:

-Ааааа, так вы из этих... Которые всякой странной хренью занимаются? Отлично, а то мы уже задол...кхм... в общем начальник вон там, допрашивает свидетеля- и махнул рукой в направлении больницы.

Эшли молча кивнула и пошла дальше. Вскоре ее нагнали бодрый Чаоджи и удивленная Миранда.

-Эшли, если у тебя был этот пропуск, почему мы не показали его тому бедному полицейскому? — неловко спросила женщина.

-Так было быстрее- пояснила Грин.

Дотронувшись до головы парня, она считала его память и на этом можно было удаляться. Особенно учитывая то, что он был новеньким и про Орден не слышал. Но Эшли не могла просто помахать руками в воздухе и ткнуть в больницу, так что свои действия пришлось обосновывать.

Так они постепенно приблизились ко входу в потрепанное нездоровым обществом здание и попали в главный холл. Выглядел он не очень опрятно, но девушка видела здание снаружи и ничего особого не ждала. Радовало уже то, что у здания была крыша.

-Вы уверены, что это одежда всех исчезнувших пациентов? — донеслось до Орденцев и они дружно повернулись к источнику звука.

-Да, дааа- мрачно протянул неряшливый парень, прыщавой наружности- Я всех этих психов помню, я за ними столько дерьма убрал.

Стоявший над ним полицейский был толще и усатее первого, а значит занимал более высокое положение в местной иерархии. Эшли не знала как это взаимосвязано, но факт был фактом- если у полицейского не было усов, то он старался казаться толще, а если он был худ, то отчаянно отращивал себе усы побольше. Если же кто-то обладал обоими аспектами, то к нему следовало обращаться со всем уважением, а то остальные члены полицейского сообщества насторожатся и разгневаются. У девушки уже случались подобные прецеденты.

Благо чем толще и усатее был объект, тем охотнее спихивал на подозрительных церковников всякие подозрительные случаи. Подобное к подобному, как говорится. Зачастую, благодаря

этому, умный полицейский раскрывал дело и со спокойной душой мог расти вширь и отращивать себе усы побольше. Получался своеобразный симбиоз, устраивающий обе стороны.

-Прошу прощения- вежливо окликнула собеседников Эшли, подходя ближе — это свидетель по делу?

Двое мрачно к ней повернулись, и если во взгляде прыщавого ничего не изменилось, то на лице полицейского, окинувшего Грин профессиональным взглядом, проступило мгновенное узнавание. И непередаваемое облегчение, переросшее в предвкушение очередного сеанса наращивания усов.

-Ааа, так ЭТО ваше- при слове «это» лицо полицейского брезгливо искривилось- ну я так и думал. Очередная мерзкая чертовщина. В последнее время это часто происходит.

Грин только понимающе кивнула. Граф наращивал силы и странные смерти стали происходить все чаще. На самом деле искательница уже не понимала политику Ватикана. Да, сначала скрывать Акум и Графа было целесообразно, во-первых в это было трудно поверить из-за малого количества Акум и редкости их встречаемости, во-вторых правительству не нужна была паника, ну, а в-третьих, чем меньше людей знают о воскрешении Графа, тем безопаснее. Отчаявшиеся люди, зачастую, слышат только слово «воскрешение» и игнорируют плохие новости, в виде Акум. Но теперь эти Акумы были чуть ли не за каждым углом, и Грин могла только посочувствовать ничего не понимающим полицейским.

Тем более, судя по количеству этих тварей, Граф вполне самостоятельно справился с рекламой своих игрушек и сейчас было гораздо логичнее сообщить обо всем людям- отчаянные люди не уменьшатся, но те, у кого есть мозги, в подобное не полезут. Но Ватикан упорно молчал, к удивлению искательницы, и ситуация в мире становилась все нестабильнее, а люди запутывались все больше. Из разряда- постоянно случается какая-то непонятная хрень, но такого быть не может, поэтому непонятная хрень не происходит. И снова страдала нифига не понимающая полиция.

В общем, в последнее время Грин часто встречали со слезами радости на глазах. Начальство знало об Акумах, потому спокойно принимало зашифрованные отчеты от искателей и непонятное и неразрешимое дело, висевшее ярмом на шее полицейских, благополучно разрешалось без их непосредственного участия. Да, в отделениях полиции Эшли встречали как Санту на Рождество. Вот и сейчас.

-Отлично- со спокойной душой сказал полицейский- Что вы хотите знать?

-Все- так же спокойно ответила Эшли- Надеюсь на ваше активное содействие.

И, подойдя к уборщику, ласково похлопала его по голове.

-Значит это ее палата? — задумчиво пробормотала Эшли.

-Ага- мрачно протянул прыщавый уборщик.

Как будто это он здесь должен с мрачной рожей бродить. Грин убила огромное количество времени, раз за разом прося его перебрать одежду, оставшуюся от пациентов, чтобы этот придурок вспомнил номер 64, одежды которой на полу не было. Она поняла, чьей одежды не хватает, еще в первые две секунды контакта с его покрытой перхотью головой. Руку пришлось потом долго вытирать, и девушка радовалась, что Эшли, в отличие от Исмея теперь не требовалось использовать концентраторы для подобной процедуры. Только представив, как ее беззащитный черный глазик соприкасается с этим кошмаром парикмахера... Бррр. В общем поверхностно считав память придурка Эшли вздохнула со спокойной совестью и решила, что самое сложное уже позади- уборщик видел всю форму, но забыл, что одного номера не было. Нужно было ему напомнить и дело сделано.

Но придурок оказался не только тупым, но и упрямым. Она потратила час, час! чтобы заставить его поднять свою задницу и снова пойти осматривать одежду жертв Акумы. Все это время на нее злорадно смотрел полицейский, и Эшли поняла, что этот придурок достал не только ее. В итоге уборщик окинул форму ленивым взглядом, сказал, что все на месте, и вальяжно повернулся к выходу. Но Эшли была не так проста и весьма упорна. Придурок перебирал чертову одежду раз за разом и осатаневшей Эшли было уже похрен на удивленные глаза ее сопровождающих. И если Миранда что-то подозревала и окидывала придурка суровым взглядом, то Чаоджи вообще не понимал, почему Эшли так на этой одежде помешалась. Благо парнем он был простым и лишних вопросов задавать не стал — надо, значит надо. И Эшли рада была бы бросить это дело, но... она же не могла просто встать и с умным видом пойти в неизвестность! А карточки пациентов эти идиоты безответственные не вели, вроде как им за это слишком мало платили. В общем то, именно поэтому злой полицейский допрашивал этого придурка с одной извилиной, а не читал карты в спокойной обстановке своего кабинета. Судя по его лицу к нашему приходу, еще немного и парня бы посадили за решетку для прочистки проспиртованных мозгов, ведь любому взглянувшему на его «опознание» было ясно, что он ленивый идиот.

Но рано или поздно интеллект побеждает идиотию! Если проще, то окончательно озлобленная Эшли просто встала и дала придурку подзатыльник, закачивая ему в память его же гребанное воспоминание о печально сидящей в углу тихой женщине. Ладно, допустим она была не очень заметной и весьма тихой, никогда не доставляя придурку проблем, но она же здесь с основания гребанной больницы! Он ее каждый день на протяжении 15-ти лет видел, придурок тупой!

Вдооох. Выыыыдох

Вдооох. Выыыыыыдох.

Совсем в последнее время нервы не к черту- грустно вздохнула Эшли и открыла обшарпанную дверь.

На нее смотрело одно из тех существ, увиденный ей в Ковчеге. Точнее его голова была направлена к ней. Эшли резко закрыла дверь.

-А, блин, опять эти рисунки- жалобно протянул уборщик и Грин медленно повернулась к нему.

Теперь стало ясно, что придурок не только тупой, но и воспоминания у него дебильными несвязанными фрагментами. То есть, когда он в столовой, то вспоминает столовую, а когда смотрит на комнату, то вспоминает комнату. Сначала Эшли не хотела лезть в глубину его разума, поэтому просмотрела самый верх. Она считала, что этого хватит, ведь обычно эмоциональные воспоминания взаимосвязаны, а в памяти придурка была только одинокая фигура на подоконнике. И вот теперь он вспомнил, что постоянно стирал жуткие рисунки в этой палате. Похоже тихую женщину в столовой и рисунки его примитивный разум совместить отказался, связывая только места, а не людей.

Он что, животное? Именно они так мир воспринимают. Может он слабоумный?

Хотя плевать, Эшли, итак, слишком много сил потратила на этого идиота. И моральных, и физических. Скоро внедренный ей фрагмент памяти раскроется, и придурок начнет считать себя лягушкой. Данный эффект будет сохраняться еще несколько недель, чтобы уборщик прочувствовал, что ощущают пациенты психиатрических больниц. Эшли видела, как он с ними обращался. Вряд ли это поможет, конечно, идиоты существа неисправимые, но хоть что-то. А теперь...

Эшли послала импульс, и придурок тяжело упал на землю. На ее лице расплзлась кровожадная улыбка. Она оставила Миранду и Хана внизу, чтобы куча народа не толпилась в тесной комнатке, стирая улики. Ну и чтобы разобраться с придурком, чего уж там. Уставший Чаоджи отказываться не стал- солнце клонилось к закату, полицейские давно ушли из этого места, и экзорцист чувствовал, что ему необходимо передохнуть. Миранда немного переживала за нее, но Эшли уверила, что уж с придурком как-нибудь справится. Судя по полному сомнений взгляду Лотто, направленному на придурка, лицо у Эшли было кровожадное и переживала женщина не за нее. Грин уж думала, что ее наверх одну непустят, но тут придурок споткнулся о форму и стал поносить матом ее бывшего владельца. Лицо Миранды посуровело, и она молча кивнула Эшли отправляя ее наверх.

Таким образом придурок лишился даже Надежды. Покойся с миром, ты сделал для этого все, что мог.

А теперь... Эшли тяжело вздохнула и робко открыла дверь. Существо все еще было там, но теперь Эшли видела, что это был угольный рисунок на стене. Причем, при более близком рассмотрении, становилось видно, что сделан он весьма неряшливо. Контуры состояли из многочисленных беспорядочных линий, будто кто-то снова и снова лихорадочно проводил крошащимся углем по стене. Эшли прямо видела, как, теперь точно Фови, раз за разом наносила этот рисунок на стену, отчаянно его боясь, но не в силах противостоять странному порыву. Эшли казалось, что она понимала эту отчаянность. Будто женщина боялась, но понимала, что должна. Должна помнить.

И рисунок этот был не единственным в комнате. Судя по бессистемно расписанным стенам, полу и частично потолку, придурок плохо выполнял свою работу. Некоторые рисунки выглядели весьма старыми. И до боли знакомыми.

Там были многочисленные черные фигуры, стоявшие на коленях, посреди коробок, возможно обозначавших дома. Были эти существа, снова и снова нарисованные поверх молящихся фигурок, и были...

Кресты. Огромное количество крестов. Они были маленькими и большими, могли кучковаться, и могли быть рассеяны, наносились поверх существ и были нарисованы отдельно. Вся комната была разрисована этими крестами и венчал их самый большой, красовавшийся посередине самой исписанной стены. От него отходили линии, призванные изобразить лучи света и падали на коленопреклонные фигурки вниз.

Эшли затошнило.

Она чувствовала этот ужас, которым была буквально пропитана комната. Бескрайний ужас бедной ничего не понимающей женщины, всю жизнь мучимой неизлечимым страхом к этим непонятным видениям. И если она права, и они постоянно перерождались... Сколько же веков Фови скиталась по миру, мучимая этим бескрайним ужасом?

О, боги... им нужно ее найти.

Они должны найти и защитить ее.

Шестьдесят четвертая медленно шла по улице, постепенно приближаясь к самому безопасному месту, которое знала в своей жизни. Единственному месту, которое знала.

Они преследовали ее.

Шестьдесят четвертая не знала, кто они, но... она их не боялась. Женщина боялась практически всего в своей жизни, но не этих преследователей, и это было ненормально. Тот огромный бугай ее, конечно, немного пугал, но совершенно не так, как мог бы. Это было странно, но еще страннее была ее реакция на тех девочек. Их она не боялась совсем. Более того, она знала, что, если ее кто-то испугает они постараются ее защитить. И поэтому женщина бежала от них.

Они были маленькие и хрупкие и, если доберутся до нее, то окажутся в опасности. Пациентка знала это. На самом деле она всегда знала, что в этом мире есть кто-то хороший, кто будет ее защищать. Знала так же твердо, как то, что те твари существуют. И она никогда не должна к хорошим приближаться, иначе они умрут. Эти хорошие и добрые люди хотели ее защитить,

поэтому она будет защищать их. Она спрячется, и они ее не найдут. И те твари ее тоже не найдут. Она просто спрячется и тогда никто не умрет... конечно те девочки огорчатся, но они будут живыми. Шестьдесят четвертой этого будет достаточно. Она смогла прожить все эти годы, просто подозревая что добрые существуют, а теперь она это знает и ее жуткий мир стал чуточку лучше.

-Сестренка! — донеслось из далека, и женщина панически обернулась.

На нее снова несся тот огромный мужик, на плечах которого висели те девочки.

Как они находят ее?! Она же так старается от них спрятаться! Нет, они не должны до нее добраться! Она спрячется. В ее доме они точно ее не найдут. Ее комнате. Она знает тайные места... там она сможет спрятаться еще лучше!

И женщина быстро побежала к старому зданию пробегая мимо старой вывески, ведя за собой своих неумолимых преследователей.

На вывеске облупившейся краской было написано:

Психиатрическая клиника им. В. И. Малвелла.

Спокойный разум, путь в здоровое общество.

Пробегающий мимо Скин безжалостно ее снес.

<http://tl.rulate.ru/book/49035/1305603>